

голову его положена была цена; несколько раз изменяли ему друзья его молодости; наконец, народ не хотел часто слушать его речей, столь опасных в то время. В Далекарлии, где народонаселение отличалось ненавистью к датчанам, он провел несколько времени, работая в рудниках и на поле, и все-таки не находил много себе приверженцев. Только неосторожность Шлаггока (Schlaghök), наместника в Стокгольме, довела его до предполагаемой цели. Тяжкие налоги возмутили эту часть Швеции; но Густав отправился уже отсюда в Норвегию. Тогда за ним послали, чтобы воротить его; он стал во главе 200 человек, на которых мог рассчитывать, слишком малая помощь, если вспомнить, что Христиан располагал силами трех королевств. Не столько жестокости последнего, сколько притеснительные меры его чиновников оскорбили и возмутили шведский народ. Особенно ненавистно народу стало духовенство, стоявшее постоянно на стороне датского правительства и притеснявшее соотечественников: этим объясняется и успешный ход Реформации в Швеции. В 21 г. Густав собрал уже значительное число крестьян под оружие; дворянство не стало на его стороне, но не оказывало содействия и датской партии. В конце этого года, одержав две значительные победы над датчанами, он осадил Стокгольм. Осада продолжалась около 2 лет — 21—23. Значительное число шведского дворянства стало между тем на стороне Густава; они тогда еще предлагали провозгласить его королем; Густав отказался, ибо ему не было тогда соперников, власть короля была слишком незначительна, опасность, с нею сопряженная, слишком велика. Но лучшими союзниками его были любчане и ганзейцы вообще: они помогали ему деньгами, артиллерией, немецкими наемниками.

Они были душою заговора против Христиана и в Дании. Король был суровый и вместе с тем опрометчивый человек при всем своем уме и великих планах. В Дании он стремился ослабить аристократию и вместе с нею богатое духовенство, составлявшее постоянно оппозиционное, враждебное монархической власти сословие. С этой целью он начал покровительствовать Реформации, вошел в сношения с Лютером, издал несколько постановлений в таком духе и готовил великие перевороты в Дании, между тем как поддерживал хорошие отношения с Карлом V и получил от того даже обещание не мешать завоеванию Любека. Но Любек помогал Густаву Вазе и в то же время поддерживал оппозицию в Дании. В 1523 году некоторые избранные члены дворянства и духовенства в Дании открыто объявили королю от лица прочих, что они не хотят ему повиноваться. Большая часть документов, относящихся к этому времени, составлена была врагами Христиана II, и потому трудно решить, каким он показал себя в этих обстоятельствах. Вообще он был человек не робкий, но теперь, как видно, растерялся и потерял голову: вместо того, чтобы вызвать датские войска из Швеции и действовать решительно, он поспеш-